

Людмила САНИЦКАЯ – кандидат медицинских наук, врач высшей категории. Занимается литературой много лет: пишет лирические стихи, очерки, биографические эссе. Автор четырёх поэтических сборников. Произведения издавались в журналах «Юность», «Простор», «Будь здоров», «60 лет не возраст», международных альманахах «Муза» и «Связующее слово», альманахах «Московский год поэзии» («Литературная газета», 2013), «Синева на крылах», «Небеса любви», «Краски жизни», «Стихотворный светоч», «Мы рождены для вдохновения», «То пятое время года», в периодической печати. Постоянный автор литературной страницы «Медицинской газеты».

Член Союза писателей России и Международного сообщества писателей России, Литературного клуба «Московитянка» ЦДЛ, Литературного объединения Дома учёных, Регионального общественного Фонда содействия развитию современной поэзии «Светоч». Награждена медалями СП России «За верное служение отечественной литературе», имени А.С.Грибоедова, имени М.Ю.Лермонтова. Лауреат литературной премии имени М.А.Булгакова.

ДОМ ТВОРЧЕСТВА. ПЕРЕДЕЛКИНО

Всё тот же Дом, пленяя и маня
Наивностью и ветхостью ампирной,
Всегда не замечающий меня
В задумчивом молчании надмирном,

Он так же светит сквозь узор листвы
Молочной белизною колоннады.
А мне довольно гроз, дождя, травы,
Чтоб стать своей в запущенности сада

И поспешить захлопнуть ноутбук,
И в путь пуститься по сырой тропинке...
А ночью слушать отдалённый стук
Старинной, верной пишущей машинки.

МАНЬЧЖУРСКИЙ ОРЕХ

Мне, пришедшей гостье, неумехе,
Собравшей рифм минорных горсть,
Внимало дерево ореха,
Что тоже тут, пожалуй, гость.

Свидетель, слушатель, болельщик
За всех, кто жил здесь и живёт, –
Орех маньчжурский – перебежчик
Из экзотических широт.

Поклонник малых и великих,
Имён классических и дел,
Чьи лица, а вернее –лики
Хранитель-Дом запечатлел,

Орех всё ниже гнётся долу,
Роня острые листы,
Но вновь и вновь приносит Дому
Плоды эдемской красоты.

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Боюсь, что мне уже не суждено
Найти те склепы, а скорей погосты,
Где прадедов моих остались кости,
Их имена, забытые давно.

Но вот альбом – семейный артефакт
В потёртом бархате и с золотым тиснением.
В нём прошлое как будто дышит в такт
С моим дыханьем и сердцебиеньем.

Невольно останавливаешь взгляд
На карточке с желтеющей страницы –
Совсем зелёный молодой солдат
И офицер с Георгием в петлице.

В сырых окопах Первой мировой
Сражаясь за Отечество и веру,
В простреленных шинелях тёмно-серых
Они остались зарастать травой.

Спустя сто лет, в иные времена,
Под мирными сегодня небесами
Склоняется Россия пред сынами
И в книгу памяти заносит имена.

ДОЖДЬ

Приходит дождь, подкравшись тихой сапой,
с упрямством осени, с прохладой октября,
готовый лить и моросить, и капать,
и возникать ни свет и ни заря,
расцветивать зонтами тротуары,
свергаться водопадами из труб
и осторожной каплею нектара
касаться и волос твоих, и губ.
И на холсте осеннего ненастья
под переплески маленьких ладош
творить узор негаданного счастья
и уверять, что это просто дождь.

«В одну реку нельзя войти дважды».
Гераклит Эфесский

Деревья клонятся нагие –
Совсем как много лет назад.
Холодный ветер ностальгии
Сегодня выстудил твой сад.

И ты припоминаешь числа
Из давних взлётов и глубин,
Где были сущностью и смыслом
Лишь я одна, лишь ты один.

Ты прикасаешься к смартфону
И говоришь, что тёмен сад...
А мне слышны свирель и звоны –
Совсем как много лет назад.

И у реки одной и той же
С её молочной волной
Стоим, не становясь моложе,
Но той же сущностью одной.

* * *

Песчинка-слово, спугнутое ветром,
Укрылось где-то меж твоих высот,
Поэзия, духовный заповедник,
Оставив пару маленьких пустот.

Так в пазле жизни остаются дыры
С отлётом тех, дарованных судьбой, –
Друзей, врагов, соседей по квартире,
Одной дорогой спянных с тобой.

И заживляешь тающие ткани,
Латаешь обветшавшие края –
Простой молитвой, памятью, стихами –
На сквозняках земного бытия.

